

VIII. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: КАРТИНЫ И РИСУНКИ

Александр Зиновьев. Назначить художником

Однажды в школе, когда мне было одиннадцать лет, меня выбрали в редколлегию стенной газеты класса и поручили «оформлять» газету, т.е. писать лозунги и заголовки статей, а также рисовать картинки. Мои товарищи пришли к такому решению потому, что я к тому времени уже привык зарисовывать все свои тетради и книги всякого рода человечками и зверюшками. Первый свой номер стенной газеты я делал очень старательно. На первом листе нарисовал Сталина. И так нарисовал, что газету через полчаса сняли, а меня чуть было из школы не исключили. Простили, учтя мой возраст, мое крестьянско-пролетарское происхождение и чистосердечное раскаяние. После этого мне вождей рисовать запретили, зато велели рисовать карикатуры.

С тех пор я рисовал карикатуры на соучеников в школе, на сослуживцев в армии, на студентов и преподавателей своего факультета в университете, на коллег по работе и вообще на всех, кто под руку попадался. Карикатур я нарисовал многие тысячи. Разумеется, я никогда их не хранил и вообще не придавал им никакого художественного значения. Позднее стал рисовать портреты знакомых и бытовые сцены. Почти все, что я сделал, исчезло. Лишь несколько сотен рисунков и картин сохранилось в частных коллекциях в Москве. Судьба их мне сейчас неизвестна.

Несмотря на мое сопротивление, моя жена Ольга решила собирать мои рисунки и картины. Ей удалось собрать несколько десятков моих работ. Незадолго до эмиграции она переслала их на Запад. Кроме того, несколько моих работ вывезли на Запад мои друзья. В эмиграции я продолжаю свою деятельность художника-любителя, но, конечно, не так интенсивно, как это делал в Москве. Очень мало времени. Да и лица западные меня как художника почему-то не интересуют. Рисую и пишу маслом лишь в порядке отдыха от литературы или, наоборот, в порядке помощи литературной работе.

Из каталога выставки в Милане, 1985.